

150 лет назад, 12 декабря 1876 года, в Екатеринбурге открылось новое здание городской больницы на 45 коек. Здание располагалось в районе нынешних улиц Старых Большевиков и Данилы Зверева.

В первое столетие истории в Екатеринбурге стационарную медицинскую помощь предоставляли только в горном госпитале. Здесь лечили и жителей, не связанных с заводскими производствами. Получение Екатеринбургом статуса уездного города, неуклонный рост его населения закономерно требовали создания нового заведения, предоставлявшего стационарную медицинскую помощь. Так, необходимость этого отметил пермский губернатор, осмотревший в феврале 1827 г. местный горный госпиталь. Он указал на его частое переполнение: при штатной численности в 32 кровати весной и осенью количество пациентов зачастую доходило до 80 человек. Но Екатеринбургская городская дума отказалась от строительства собственной больницы из-за хронического дефицита своего бюджета.

Положение изменилось в 1831 г. после открытия нового комплекса зданий для городской тюрьмы у выезда на Московский тракт. После этого ее старые помещения передали медицинским заведениям. Горному госпиталю вернули часть тюремного «замка» в здании на заводской территории. А городскую больницу на 20 кроватей решили создать на месте бывшего тюремного «острога». Он располагался на правом берегу заводского пруда у улицы Северной (современная Челюскинцев).

Переоборудование освободившихся помещений острога заняло несколько лет. В доступных источниках отсутствует дата первого открытия Екатеринбургской городской больницы. По косвенным сведениям, она приняла пациентов не позднее 1833 г. Здесь должны были получать стационарную медицинскую помощь жители, не связанные с заводскими производствами, а также низшие чины различных воинских подразделений, расположенных в самом городе и его окрестностях. Собственного врача у новой больницы первоначально не было. Периодически ее посещал екатеринбургский уездный врач Константин Яковлевич Брюс. Он обращал внимание руководства Городской думы на различные недостатки помещений больницы, малочисленность прислуги и сверхштатную численность пациентов. Но эти проблемы оставались нерешенными из-за отсутствия финансирования от Пермского приказа общественного призрения.

В 1834 г. Министерство внутренних дел предписало создать в каждой губернии по «одной-две окружных больницы в самых крупных и оживленных населенных пунктах». Они должны были получить финансирование от приказов общественного призрения, иметь лучшее оборудование и отдельного врача. По своему экономическому потенциалу и численности населения Екатеринбург был сопоставим с Пермью и значительно превосходил другие уездные центры губернии. Поэтому в 1835 г. его городская больница получила статус окружной лечебницы. Но при хроническом недостатке средств строительство необходимого нового корпуса для увеличения штатной численности заведения до 32 кроватей растянулось до 1842 г.

В 1839 г. первым штатным врачом больницы стал выпускник Медико-хирургической академии штаб-лекарь Петр Кириллович Устинов. До этого он 10 лет прослужил в Екатеринбургском горном округе. Состояние новой окружной лечебницы оставалось незавидным. Большинство ее помещений неуклонно ветшало, а средства на ремонт не выделялись. Источниками финансирования были небольшие пособия от городских властей и плата за лечение. Среди пациентов преобладали военнослужащие различных команд, лечившиеся за казенный счет. Бесплатную стационарную медицинскую помощь могли получать только беднейшие жители города. К тому же новый городовой врач штаб-лекарь Иван Елисеевич Ковалевский сам определил себя как человека «с безалаберным образом жизни, холерическим темпераментом, вспыльчивым и решительным характером». В 1850-х гг. он редко посещал больницу как из-за обязанностей по полицейской и тюремной частям, так и по причине своих вредных привычек. Реально за ее пациентами постоянно наблюдал единственный лекарский ученик.

Между тем в 1856 г. в Екатеринбурге на Сенной площади завершили строительство нового каменного здания для горного госпиталя. Оно могло вместить для стационарного лечения до 120 чел., при том, что по действующим заводским штатам здесь их полагалось иметь всего 60. Поэтому горные власти, в чьем полном ведении находился Екатеринбург, решили перевести пациентов городской больницы в новый госпиталь. «Посторонних» для ведомства больных здесь предполагалось лечить по таксе, устанавливаемой МВД.

В силу вышеназванного комплекса объективных причин против закрытия Екатеринбургской окружной больницы не выступили ни МВД, ни пермский губернатор, ни городская Дума. В январе 1857 г. все ее оставшиеся пациенты были переведены в горные госпитали: 12 чел. – в Екатеринбургский, а 11 – в Березовский (в последнем лечили сифилис).

Но вскоре положение принципиально изменилось. После отмены крепостного права горные власти все более настойчиво старались передать свой обширный Екатеринбургский госпиталь другому владельцу. В качестве важнейшей причины они указывали постоянно растущие долги за лечение, которые не удавалось взыскать с «посторонних». Но поместить этих пациентов в другое заведение не представлялось возможным. Екатеринбургское уездное земство не получило городской больницы в наследство от Приказа общественного призрения и не собиралось в обозримой перспективе создавать здесь собственное заведение со стационарной медицинской помощью.

Положение лишь частично смягчалось наличием в Екатеринбурге частной «Рязановской» лечебницы, открытой в 1864 г. на улице Васенцовской (современная Луначарского). Но она имела всего 15 кроватей и предназначалась исключительно для наиболее малоимущих пациентов. Стала очевидной необходимость восстановления городской больницы. В ней предполагалось лечить и земских пациентов из ближайших к Екатеринбургу населенных пунктов. Решение об этом было принято городской Думой в 1874 г. Но для восстановления больницы требовалось вывести новобранцев из

городских казарм, размещенных на ее бывшей территории, а затем и переоборудовать помещения для приема больных.

Поэтому в 1874 г. Екатеринбургские уездное земство и Дума временно выделили из своих бюджетов по 1,5 тыс. руб. на лечение бедных городских больных. Были наняты 4 врача с жалованием по 550 руб. в год. С определенной задержкой (вместо запланированного на 1 июня) второе открытие городской больницы в Екатеринбурге состоялось 12 декабря 1876 г.

К тому времени завершилась безвозмездная передача местного горного госпиталя в военное ведомство (1 марта 1875 г.). Здесь развернули лазарет на 80 кроватей с двумя штатными врачами (второй в Пермской губернии).

В результате восстановленная городская больница стала основным местом стационарного лечения для большинства жителей Екатеринбурга и окрестностей. Ее роль была особо значимой до 1911 г., когда Екатеринбургское уездное земство получило собственную лечебницу для своего Пригородного участка на базе бывшего Верх-Исетского госпиталя.

Городская больница быстро разрослась с первоначальных 25 штатных кроватей. К концу XIX в. их стало уже 145. В 1884 г. к ней была присоединена и бывшая «Рязановская» лечебница. Ее владельцы, ранее получавшие от Думы субсидии, окончательно отказались от содержания заведения. Здесь основали мужское сифилитическое отделение на 23 штатных кровати. На улице Северной в районе городского пруда вырос целый больничный комплекс из 20 зданий различного назначения, как собственно медицинского, так и хозяйственного. Кроме того, еще пять небольших построек имело Рязановское сифилитическое отделение.

К началу Первой мировой войны в Екатеринбургской городской больнице было уже 170 штатных кроватей. По этому показателю в Пермской губернии она уступала только двум земским: Александровской и психиатрической.

Следует особо подчеркнуть, что стационарная медицинская помощь для органов городского самоуправления в то время была определена в качестве факультативной задачи. Поэтому большинство гласных городских дум Пермской губернии полагали, что они могут не заниматься созданием собственных лечебных заведений. С такой позицией были солидарны в Медицинском департаменте МВД, где констатировали, что «попечение о народном здравии» составляло лишь право, а не обязанность земских и городских учреждений, поэтому к ним трудно предъявлять требования по упорядочению врачебно-санитарной части».

В результате Екатеринбургская городская больница кардинально выделялась своими масштабами на общем фоне Пермской губернии. На рубеже XIX–XX вв. Екатеринбург существенно превосходил все ее другие города по расходам на медицинскую сферу: 44 817 руб. (17% всего бюджета). В находящейся на втором месте по этому показателю Перми затраты городского самоуправления составляли всего 15 622 руб. (6,26%), а в большинстве других городов они не превышали одной-двух тысяч рублей.

Отмечая особое положение Екатеринбургской городской больницы в Пермской губернии, следует отметить и ее постоянные проблемы. Они во многом были связаны с хроническим недостатком средств для развития.

Гласные Думы надеялись, что большинство расходов на городскую больницу будет покрываться за счет самих пациентов. В 1876 г. плату за лечение установили в 30 коп. в сутки, посчитав что она будет «не обременительна». Видимо, такой вывод был сделан в сравнении с суммами, взимаемыми в то время с «посторонних» пациентов в ведомственных госпиталях: 50 коп. в Верх-Исетском заводском и 54,5 коп. в Екатеринбургском горном. Но эти наивные ожидания не оправдались. Существенная часть пациентов не желала нести такие расходы, а бесплатное лечение предполагалось только для самых бедных горожан. Уже за первые 10 лет деятельности городской больницы накопилось 3 558 руб. фактически «безнадежных» долгов по этой статье потенциальных доходов. К 1909 г., когда плата за лечение составляла 42,5 коп. с городских больных и 75 коп. с земских, «недоимки» достигли уже 51126 руб. [Отчет..., 1912, с. 69].

По количеству штатных кроватей эта больница относилась к медицинским заведениям второго класса и должна была иметь существенно больше персонала: в частности, пять, а не трех врачей. Но для их содержания требовалось увеличить финансирование заведения на 7097 руб., что было невозможным в условиях хронического дефицита городского. При этом городская управа Екатеринбурга объясняла необходимость наличия 145 штатных кроватей «пополнением пробела в медицинской части уездного земства, не имеющего в городе ничего, кроме амбулатории». Ее члены заявили, что больница обслуживает также «окрестности города и даже отдаленные селения». При этом управа умалчивала, что регулярно за всех «земских» больных получала плату по таксе, утверждаемой МВД. Кроме того, именно Екатеринбургское уездное земство длительное время несло основные затраты по лечению сифилиса у всего местного населения, в том числе бесплатному.

Финансирование городской больницы не улучшилось и в 1904 г., когда губернское правление предложило организовать здесь постоянное ночные дежурство врача. Но Екатеринбургская городская управа заявила о невозможности реализации этого разумного требования для такой крупной лечебницы. Она сослалась на малое количество врачей на службе: всего трех в заведении и одного санитарного.

В различных источниках сохранились жалобы пациентов на плачевное качество оказания медицинских услуг в городской больнице Екатеринбурга. Так, в феврале 1889 г. посетивший ее врачебный инспектор Пермского губернского правления отметил отсутствие на работе врачей, грязь и небрежное ведение документации. Похожие проблемы больницы (грязь в помещениях и недостаток внимания врачей) обсуждались на заседании Екатеринбургской городской Думы в январе 1906 г. В качестве главной причины вновь указали недостаток персонала.

В заключение систематизируем сведения о врачах, служивших в восстановленной Екатеринбургской городской больнице. Их состав на

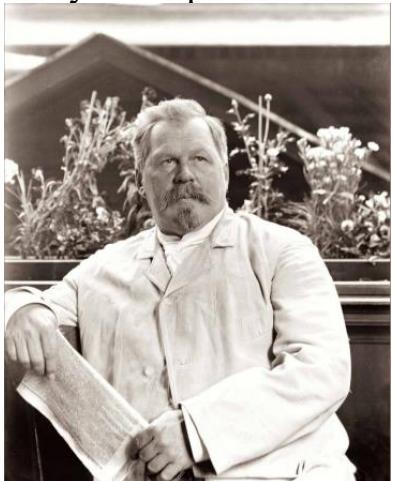
протяжении четырех десятилетий отличался завидной стабильностью. Служба здесь имела существенные преимущества: не самое высокое штатное жалование (1,2 тыс. руб.) дополнялось возможностью заниматься доходной частной практикой в динамично развивавшемся уездном Екатеринбурге.

Первым старшим врачом стал выпускник Казанского университета Александр Генрихович Фолькман (1829-1889), происходивший из семьи немецких оружейников Златоуста. Александр Генрихович окончил Уфимскую гимназию в 1848 г., учился в Казанском университете в 1850-1855 гг., сдал экзамен на уездного врача, оператора и акушера. Работал городовым врачом Семипалатинска в 1855-1857 гг., окружным врачом в 1857-1866 гг., старшим окружным врачом Семипалатинского уезда в 1866-1869 гг. С 27.03.1869 г. – исполняющий должность акушера врачебного отделения Казанской губернии, с 14.09.1869 г. – акушер врачебного отделения Казанской губернии. Награжден орденом св. Станислава 2-й степени в 07.07.1872 г., был в чине

статского советника с 11.12.1870 г. В январе 1873 г. ушел с государственной службы и перешел на работу в земство, был ординатором женского отделения Пермской Александровской больницы в 1873-1874 гг.

Последние 15 лет его жизни (с 1874 г.) связаны с созданием и становлением городской больницы в Екатеринбурге. Являлся автором ряда статей по медицине, о судебных врачах, о судебно-медицинской экспертизе, об оспопрививании. Разработал программу по развитию в Екатеринбурге женского профессионального образования. А.Г. Фолькман уволился в 1889 г. из-за преклонных лет и болезни (через месяц умер от рака желудка). В прошении об отставке Фолькман упрекнул руководство города в том, что на его должности «ни денежных наград, ни чинов, ни орденов, ни пенсии на старость не дается». Он отметил, что на прежней правительской службе он сумел заработать 300 руб. пенсии, а «то бы остался нищим».

В 1883 г. в Екатеринбургской городской больнице ввели ставку второго врача. Ее занял выпускник Военно-медицинской академии Владимир Александрович Падучев (1859-1919), сын известного архитектора Екатеринбурга. Будучи страстным фотографом, В.А. Падучев оставил после себя большой фотоархив, раскрывающий подробности камерной частной жизни екатеринбургской семьи среднего класса. Фотографии запечатлели человеческие эмоции, которых так не хватало фотопортретам мастеров. Мы видим первые городские соревнования по

футболу и теннису. После увольнения Фолькмана он руководил больницей вплоть до прихода к власти в городе большевиков. Вскоре после отставки Падучев умер от тифа.

С 1889 г. вторая штатная ставка перешла к Ивану Ивановичу Кикину (1859-1900), до этого четыре года прослужившего врачом начальных городских училищ Екатеринбурга. Он занимал ее до своей скоропостижной кончины. В 1898 г. в Екатеринбургской городской больнице была введена третья ставка врача, но только с половинным жалованием. На нее был определен выпускник Военно-медицинской академии Сергей Поликарпович Шишов (1858 г. р.), ранее служивший в Невьянском горном. После смерти Кикина он получил ставку второго врача. Шишов продолжил службу в городской больнице и после 1919 г., уже в должности заведующего терапевтическим отделением.

Третью ставку в 1900-1904 гг. занимал выпускник Казанского университета Илья Григорьевич Упоров (1872-1938). В 1904 г. он продолжил службу в Екатеринбурге уже тюремным и городовым врачом. В 1918 г. был отстранен от должности Советом солдатских депутатов.

После отставки И. Г. Упорова ставку третьего врача с 1905 г. и до начала революционных потрясений занимал сын финляндского уроженца, выпускник Казанского университета Владимир Густавович Эман (1871 г. р.). Он переехал в Екатеринбург после службы в Верхотурском уездном земстве (1898-1904 гг.), где, работая земским врачом, активно участвовал в работе Комитета для нуждающихся в должности врача, совмещая эту деятельность и с другими общественными обязанностями – с работой в Комитете по образованию и других комиссиях Верхотурской земской управы и земского собрания.

Владимир Густавович Эман, работая врачом в Екатеринбургской городской больнице, занимался также и частной практикой. Частный прием врача Эман проводил по адресу: Фетисовская улица, дом 5. Прием больных пациентов осуществлялся как утром, так и вечером. В 1912 г. кабинет врача работал по утрам с 8 до 10 часов, в вечернее время прием проводили с 3 до 6 часов. На следующий год расписание работы кабинета изменилось, по утрам с 8 до 9 часов, вечером с 4 до 7 часов. Возможно, изменение расписания приемных часов в 1913 г. в какой-то степени связано с приобретением в этом году рентгеновского аппарата.

В газете «Уральская жизнь» в 1913 г. рекламное объявление о работе доктора В.Г. Эмана гласило: «Рентгеновский кабинет и токи д'Арсонвала (при болезнях кожи, обмена, атеросклероза, невралгии, геморроя)». В объявлении указывался не только адрес кабинета, но также и номер телефона (№ 168). В 1915 г. в Уральском Торгово-промышленном Адрес-Календаре (с. 404) приведены сведения о том, что Владимир Густавович работал врачом в Первом Высшем начальном училище (Механическая улица, д. 6). В 1913-1917 гг. В.Г. Эман, как частнопрактикующий врач, внедряет новые методы лечения больных. В газете «Уральская Жизнь» за эти годы в объявлениях о работе доктора В. Г. Эмана значится следующее: «Лечение тучности по доктору Бергонье. Рентгеновский кабинет и токи д' Арсонвала».

В целом в восстановленной в 1876 г. городской больнице Екатеринбурга была принята система последовательного повышения врачей после освобождения одной из ставок. Подавляющее их большинство прослужили здесь значительный срок. Причем все, кроме Упорова, оставили больницу не из-за перехода на другую работу. В результате средний срок их службы в больнице (13,5 лет) существенно превышает подобный у земских врачей в Пермской губернии (к примеру, в Екатеринбургском уезде он составлял всего 5,5 лет, в Оханском – 3,5 года). Такая стабильность врачебного персонала при относительно невысоком жаловании во многом объясняется широкими возможностями для доходной частной практики и более комфортными условиями жизни в Екатеринбурге.

12 июля 1919 г. старшим врачом Екатеринбургской городской больницы стала Клавдия Андреевна Белобородова (1888-1975). Выпускница Петроградского женского медицинского института (1915 г.) была женой Г. С. Мышикина (1886-1945) – представителя династии осинских земских медиков. Ей удалось привлечь к работе в хирургическом отделении больницы Янину-Фелицию Сломовскую (1877-1952), в 1915 г. получившую два ордена за самоотверженную деятельность в период службы во фронтовых госпиталях.

С окончательным утверждением в Екатеринбурге Советской власти (1919 г.) национализированный комплекс зданий городской больницы длительное время продолжал использоваться для медицинских целей.

Ист.: Черноухов Э.А. Первая городская больница Екатеринбурга в XIX – начале XX в. // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Вып. 24. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2024. С. 109-118.

Позолотин А.А. К истории рентгенологии на Урале: материалы к биографии В. Г. Эмана // Первые Чупинские краеведческие чтения: тезисы докладов и сообщений (Екатеринбург, 7-8 февраля 2001 г.) / ИИиА УрО РАН, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского. Екатеринбург, 2001. С. 83-88.